

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ16-471

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

16 июня 2016 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Иваненко Ю.Г.
при секретаре Полагаевой К.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по
административному исковому заявлению Председателя Следственного
комитета Российской Федерации об отмене решения Высшей
квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 16 марта 2016 г.
об отмене решения квалификационной коллегии судей [] края
от 18 декабря 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в
отношении судьи [] районного суда [] края
Лукашёнка Е.А. [] А. [],

установил:

решением квалификационной коллегии судей [] края
(далее – ККС [] края) от 18 декабря 2015 г. удовлетворено
представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации
(далее – Следственный комитет), дано согласие на возбуждение уголовного
дела в отношении судьи [] районного суда [] края
Лукашёнка Е.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1
статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Не согласившись с указанным решением, Лукашёнок Е.А. обжаловал его
в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации (далее –
ВККС РФ).

Решением ВККС РФ от 16 марта 2016 г. отменено решение ККС [] края от 18 декабря 2015 г.

Председатель Следственного комитета обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском об отмене данного решения, ссылаясь на его незаконность. Своё требование мотивировал тем, что проведение в отношении судьи [] районного суда [] края Лукашёнка Е.А. оперативно-розыскных мероприятий не было связано с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, гарантированной частью 1 статьи 122 Конституции Российской Федерации и пунктом 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1), в связи с чем соответствующего решения судебной коллегии в составе трёх судей на проведение этих мероприятий не требовалось. По мнению административного истца, ВККС РФ не вправе была отменять решение ККС [] края, поскольку представление о даче согласия на возбуждение уголовного дела, помимо результатов оперативно-розыскной деятельности, основано на материалах проверки сообщения о преступлении, проведённой в порядке, предусмотренном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; фактов того, что возбуждение уголовного дела обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судебных полномочий, не выявлено.

В письменных возражениях на административное исковое заявление ВККС РФ просила в его удовлетворении отказать, считая, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято в соответствии с действующим законодательством.

Лукашёнок Е.А. в письменных возражениях на административное исковое заявление полагал, что требование административного истца не подлежит удовлетворению.

В судебном заседании представитель Председателя Следственного комитета Семёнов В.В. поддержал заявленное требование.

Представитель ВККС РФ Филипчик С.Г. и заинтересованное лицо Лукашёнок Е.А. не признали административный иск.

Выслушав объяснения представителя административного истца Семёнова В.В., возражения представителя административного ответчика Филипчик С.Г. и заинтересованного лица Лукашёнка Е.А., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Из материалов дела и материалов производства ВККС РФ следует, что Лукашёнок Е.А. был назначен на должность судьи [] районного суда [] края Указом Президента Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 75.

В ККС [] края поступило представление Председателя Следственного комитета о даче согласия на возбуждение уголовного дела в

отношении судьи [REDACTED] районного суда [REDACTED] края Лукашёнка Е.А. по факту совершения им деяния, выразившегося в ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей, содержащего признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации («Халатность»). В частности, в представлении было указано, что в судебном заседании 30 декабря 2013 г. судья удовлетворил ходатайство гражданина Ш., ранее осужденного к лишению свободы за незаконное изготовление и хранение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере (часть 2 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации), и в связи с изменившимся уголовным законом освободил его от наказания, однако постановление по результатам рассмотрения этого ходатайства изготовил лишь 18 мая 2014 г. и направил для исполнения 20 мая 2014 г., что повлекло существенное нарушение прав гражданина.

Проверив представленные материалы, ККС [REDACTED] края пришла к выводу о том, что имеется достаточно данных, подтверждающих наличие повода и основания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Лукашёнка Е.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отменяя указанное решение, ВККС РФ правильно исходила из того, что в основу представления Председателя Следственного комитета положены результаты оперативно-розыскной деятельности, которые были получены с нарушением Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1.

Выводы ВККС РФ, изложенные в оспариваемом решении, соответствуют нормам действующего законодательства и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

В соответствии со статьёй 122 Конституции Российской Федерации судьи неприкосновенны (часть 1). Судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2).

Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 предусмотрено, что независимость судьи обеспечивается кроме прочего его неприкосновенностью, которая включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции (телефонных переговоров, почтовых, телеграфных, других электрических и иных принимаемых и отправляемых судьёй сообщений). Судья не может быть привлечён к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (пункт 1 статьи 9, пункты 1, 2 статьи 16).

Решение о возбуждении уголовного дела в отношении судей районного суда принимается Председателем Следственного комитета с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей (пункт 3 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І, пункт 5 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І осуществление в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечён в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определённой Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого судебной коллегией в составе трёх судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Установление специального судебного порядка получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении судей служит дополнительной гарантией обеспечения их независимости и неприкосновенности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, согласно частям первой и второй статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Как установлено ВККС РФ и подтверждается материалами дела, поводом к обращению Председателя Следственного комитета с указанным представлением явился рапорт старшего оперуполномоченного Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по [REDACTED] краю от 8 мая 2015 г., из которого следовало, что информация о наличии в действиях судьи признаков состава преступления была получена в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Однако разрешение на проведение в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий по факту ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей в установленном законом порядке получено не было.

Данное обстоятельство было установлено решением ВККС РФ и подтверждено представителем административного истца в судебном заседании.

Доводы административного истца о незаконности решения ВККС РФ, которым не был установлен факт того, что возбуждение уголовного дела в отношении судьи обусловлено позицией, занимаемой им при осуществлении судебных полномочий, следует признать неправильными.

По смыслу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-І, установление подобного факта судом либо

квалификационной коллегией судей влечёт безусловный и обязательный отказ в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи.

Отсутствие в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 перечня оснований, по которым может быть отказано в даче согласия на возбуждение дела, не означает, что такой отказ невозможен и в иных случаях, в том числе когда выявлено несоблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых проведены оперативно-розыскные мероприятия.

Иной подход не соответствовал бы конституционно защищаемым гарантиям независимости судей, их неприкосновенности и допускал бы дачу согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при их очевидном нарушении.

Вместе с тем конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (статьи 10 и 120 Конституции Российской Федерации). Судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия (пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 6-П).

Лишены правовых оснований и доводы административного истца о том, что представление Председателя Следственного комитета о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи было основано не только на результатах оперативно-розыскной деятельности, но и на материалах проверки сообщения о преступлении, проведённой в порядке статей 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Из содержания названного представления следует, что процессуальная проверка по факту ненадлежащего исполнения судьёй должностных обязанностей была проведена на основании информации указанного выше рапорта о признаках преступления, сведения о наличии иных сообщений о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия, в представлении отсутствуют.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в подпункте 10¹ пункта 2 статьи 17 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», и с соблюдением порядка, предусмотренного статьёй 23 названного федерального закона, в правомочном составе, из 29 членов коллегии на заседании присутствовали 21, единогласно проголосовавших за принятое решение.

При таких обстоятельствах правовых оснований для удовлетворения административного иска и отмены решения ВККС РФ от 16 марта 2016 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Председателя Следственного комитета Российской Федерации об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 16 марта 2016 г. об отмене решения квалификационной коллегии судей [REDACTED] края от 18 декабря 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи [REDACTED] районного суда [REDACTED] края Лукашёнка Е. [REDACTED] А. [REDACTED] отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Ю.Г. Иваненко